

Н. Гартунг

**История уголовного
судопроизводства и
судоустройства Франции,
Англии, Германии и России**

**Принаровленная к
университетскому курсу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Гартунг**
История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии,
Германии и России: Принаровленная к университетскому курсу / Н. Гартунг –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 206 с.

ISBN 978-5-518-11063-2

ISBN 978-5-518-11063-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ніе, равносильное ущербу. Цѣль уголовного правосудія есть возстановленіе нарушеннаго общественнаго порядка; судья судить между обвиняемымъ и цѣлымъ обществомъ; цѣль-же гражданского правосудія только въ томъ, чтобы доставить частному обиженному лицу достаточное удовлетвореніе. Въ образѣ дѣйствія частнаго правосудія та особенность, что тутъ дается мѣсто частному произволу; судъ не вмѣшивается въ ихъ дѣйствія; судъ охраняетъ право только на столько, на сколько требуетъ того обиженный; въ уголовномъ-же процессѣ частная воля болѣею частью не имѣетъ никакого значенія; обиженный не можетъ остановить процессъ, потому что истецъ тутъ собственно есть само общество, которое не допускаетъ примиренія. Иногда впрочемъ встрѣчаются дѣянія, которыя совмѣщаютъ оба характера; рѣшеніе всѣхъ этихъ столкновений есть дѣло теории и практики.

Главныя формы уголовного процесса двѣ: обвинительная и слѣдственная. Цѣль уголовного судопроизводства всегда одна и та-же, а именно открыть преступника и наказать по мѣрѣ вины; но средства, ведущія къ этой цѣли весьма разнообразны. Всѣ правила при этомъ впрочемъ вытекаютъ изъ двухъ главныхъ и противоположныхъ началъ, которые и должно согласить и привести въ гармонію. Эти начала во 1) государственный интересъ и во 2) свобода частнаго лица преступника. Государственная польза (*salus publica*) требуетъ охраненіе общественнаго порядка во что-бы то ни стало; свобода-же гражданская требуетъ, со своей стороны, гарантію противъ насилія и пристрастія суда и слѣдователей. Требуется, чтобы государство только на столько-бы ограничивало свободу, на сколько это необходимо. Борьба эта отражается во всѣхъ статьяхъ уголовного кодекса, и она есть самая вѣрная мѣрка политическаго развитія народа, его свободы. Всякій коренной переворотъ обнаруживается и въ уголовномъ процессѣ. Такъ, въ Англіи тѣсно связано существованіе Парламента и суда присяжныхъ, во Франціи Императорская власть и прокуроры. Отсюда вытекаютъ и двѣ судебныя формы: обвинительная и слѣдственная. Въ первой преобладаетъ гражданская свобода, во второй—государственное начало. Кромѣ того, есть еще форма смѣшанная. *Форма обвинительная* заключается въ томъ, что судъ, по должности своей, не входитъ въ разбирательство уголовного дѣла и не при-

нимаеть никакихъ дѣйствій, если не будетъ иска отъ частнаго лица или государственнаго обвинителя. Судъ, рассмотрѣвъ доказательства обѣихъ сторонъ, произноситъ приговоръ, не выходя за предѣлы требованій обвинителя. Отличительная черта есть здѣсь постоянное участіе обвинителя, независимаго отъ суда. Въ Англіи обвинитель бýváетъ почти всегда частное лицо, безъ котораго дѣло не можетъ быть начато; во Франціи—же обвинитель всегда публичный, общественный прокуроръ въ судѣ, который однако не имѣетъ совѣтъ судебной власти. Онъ требуетъ наказанія именемъ общества, права котораго онъ представляетъ. Обвинительная форма процесса встрѣчается у всѣхъ народовъ младенческихъ, гдѣ всѣ преступленія носятъ еще характеръ частный; но она свойственна и народамъ, высоко развитымъ, въ которыхъ понятіе гражданской свободы достигло высокой степени. Судопроизводство при этомъ бываетъ публичное, устное и, по возможности, скорое, такъ какъ обвинительный порядокъ не требуетъ протоколировать всѣ судебныя дѣйствія. *Розыскная, слѣдственная форма* состоитъ въ томъ, что государство само, безъ частнаго иска, преслѣдуетъ и караетъ преступника. Судъ, по должности своей, слѣдитъ за преступленіями; по малѣйшимъ признакамъ онъ принимаетъ всевозможныя мѣры. Отличительная черта этого процесса заключается въ отсутствіи всякаго обвинителя и соединеніи въ судѣ обязанностей преслѣдователя и безпристрастнаго судьи. Этотъ процессъ свойственъ государствамъ съ сильно—сосредоточенной верховной властью, гдѣ еще не развилась свобода гражданская. Тутъ судопроизводство бываетъ почти всегда безгласное, секретное; общественному мнѣнію не довѣряются; всякая критика судебной власти считается оскорбленіемъ верховной власти. При недостаткѣ гласности, законодательство прибѣгаетъ къ другимъ мѣрамъ для защиты невинныхъ: къ увеличенію числа инстанцій и установленію искусственной теоріи доказательствъ. Переносъ дѣла изъ инстанціи въ инстанцію исключаетъ возможность устности процесса, такъ какъ высшая инстанція должна имѣть письменные документы о прежнемъ рѣшеніи дѣла. При розыскной формѣ всегда является искусственная теорія доказательствъ, такъ какъ тутъ не полагаются на совѣсть судей и требуются несомнѣнные доказательства вины. Приговоръ долженъ быть согласенъ съ буквою закона, а не съ

убѣжденіемъ судьи. Нѣтъ впрочемъ ни одного законодательства съ формою чисто обвинительною или чисто слѣдственною; на прим., въ Римскомъ и Англійскомъ судопроизводствѣ къ обвинительной формѣ все-таки примѣшиваются правила слѣдственные. У насъ и въ Германіи въ концѣ прошлаго столѣтія была чисто инквизиціонная форма; но все-таки примѣшивались нѣкоторые признаки обвинительнаго процесса. Третья форма процесса *процессъ смѣшанный*, гдѣ обѣ формы уравниваются. Смѣшеніе это бываетъ весьма различное: иногда рядомъ съ государственнымъ обвинителемъ участвуетъ и обиженный. (Admissionsprozess.) Иногда предварительное слѣдствіе производится секретно, а при судоговореніи требуется особенный прокуроръ, фискаль, или смѣшеніе происходитъ иначе; такъ, наприм., во Франціи трудно признать, которая форма преобладаетъ.

ЧАСТЬ I.

Исторія Уголовнаго Судопроизводства.

Всѣ народы исторически образуютъ три группы: народы Восточные, Греція и Римъ и народы Христіанскіе. Въ организмахъ общественныхъ, также какъ и въ организмахъ физической природы, тотъ организмъ всегда выше, въ которомъ яснѣе разграничились различные роды дѣятельности человѣка: религія, нравственность, право, торговля, промышленность; — гдѣ они дѣйствуютъ отдѣльнѣе и имѣютъ свои спеціальные органы, черезъ которые они дѣйствуютъ; тамъ, гдѣ и личность, и общественность уважены вполне и не развиты одна въ ущербъ другой. *Законодательство Восточное* находится на низшей степенѣ; тутъ всѣ человѣческія дѣятельности еще не разграничились; религія, нравственность и право смѣшаны между собою, утопаютъ въ религіи, имѣютъ значеніе сакральное, абсолютное. Отдѣльная личность лишена всякихъ правъ; она не можетъ внести въ общество никакого прогресса, такъ какъ всякая свобода мысли подавлена. — Вторую группу составляютъ *Греція* и *Римъ*; здѣсь, съ одной стороны, право освобождается отъ религіи, разсматривается уже какъ дѣло воли человѣка; съ другой—же стороны, личность еще не дошла до полного сознанія, до отвлеченнаго пониманія природы и назначенія человѣка и общества. Стремленія Грека не идутъ далѣе его города, его племени; любви къ человѣчеству онъ не понимаетъ; внѣ государства человѣкъ еще не пользуется никакими правами. — Третью группу составляютъ народы *Христіанскіе*, *Европейцы*. Христіанская религія развила понятія человѣчества и разсматриваетъ человѣка объективно, безъ отношенія къ обществу, государству, религіи; человѣкъ цѣнится по его духовной природѣ; онъ стремится достигъ наибольшей личной свободы, и всякое стѣсненіе

считается зломъ и допускается только въ необходимыхъ случаяхъ; общество, государство разсматриваются только какъ цѣль для достиженія его разумныхъ цѣлей, которыя бываютъ весьма различныя, почему явились и различныя сферы дѣятельности человѣка, которыя выработали для себя отдѣльныя учрежденія, органы. Церковь отдѣлилась отъ государства; искусство, промышленность, наука также стремятся разрѣшиться отъ опеки государства. Восточныя государства неважны; судопроизводство у Римлянъ же мы разсмотримъ подробнѣе.

Г Л А В А I.

Судопроизводство Римское.

Faustin Hely: Traité d'instruction criminelle — Geschichte des Römischen Criminalprozesses.—*Mommsen: Römische Geschichte.*
Albert Dubois: Histoire du droit criminel chez les peuples anciens.
Brandt-de-Champagny: Les Césars.

Главные основанія быта у Римлянъ.

Основа быта Римскаго—античная, языческая; государство существуетъ само для себя, независимо отъ входящихъ въ составъ личностей; оно божество, ничѣмъ никому не обязанное; вся нравственность Римская заключается въ слѣпомъ патриотизмѣ. Всѣ нравственныя цѣли Римлянина были чисто гражданскія; безсмертіе заключалось въ земномъ существованіи его государства; эгоизмъ національный былъ доведенъ до крайняго предѣла; религія была только одна изъ функцій государственной дѣятельности. За всю эту преданность государству каждый Римлянинъ былъ державный властелинъ относительно всѣхъ покоренныхъ народовъ. Вездѣ и всегда устройство государства есть отраженіе характера составляющихъ его личностей. Этому чувству эгоизма національнаго въ отдѣльныхъ личностяхъ соответствовалъ эгоизмъ личный; это стремленіе къ господству въ данной закономъ сферѣ выдѣляется во всѣ времена Римской исторіи; она проявлялась въ существованіи отдѣльныхъ родовъ, во власти *paterfamilias*, въ безусловной

святости завѣщаній, въ правѣ собственности, въ правѣ veto каждаго трибуна и т. п. Частная личность, даваемая въ узкихъ сферахъ государства, рода, семейства, вступила съ ними въ борьбу, что и составляетъ всю исторію Рима. Римъ поработилъ, съ одной стороны, всѣ образованныя страны тогдашняго міра; съ другой стороны, начало голой личности разложило всѣ національныя учрежденія Рима, но само не было въ состояніи ничего построить. Изъ чисто національнаго законодательства Римское сдѣлалось чисто космополитическимъ; само гражданство потеряло свое значеніе, демократическое начало побѣдило, но въ то же время все было приведено въ полное безсиліе и въ одинъ уровень подѣ Императорскимъ деспотизмомъ, давающимъ сверху. Демократія была только однимъ выраженіемъ безсилія.

Исторію судопроизводства Римскаго можно раздѣлить на четыре періода. 1) до изданія *legis Valeriae*, 2) до учрежденія *quaestiones perpetuae*, 3) до Императоровъ и 4) время Императоровъ.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ основанія Рима до изданія *legis Valeriae* 754—507.

Римъ первоначально была община, составившаяся изъ соединенія нѣсколькихъ племенъ, сродныхъ по происхожденію, происходящихъ изъ одного корня Италійскаго и уже вышедшихъ изъ состоянія родового и достигшихъ довольно большаго развитія. Сюда вошло земледѣльческое племя *Латиновъ*, воинственное племя *Сабиновъ* и религиозное *Разена, или Этруски*. Съ самаго основанія эта община должна была отстаивать свое существованіе оружіемъ. Въ этой борьбѣ Римъ покорилъ сосѣднія племена, но и самъ постоянно обновлялся этими новыми элементами, не переставая быть городомъ; покоренные-же народы стараются искать уравниенія съ завоевателями внутри этой общины. Ядро республики, патриціатъ, аристократія sacerdotalная представляетъ начало особенности, отталкивающей все чужое, новое; *plebs*-же, демократія, представляетъ начало движенія, уравниенія. Политическое устройство Рима было слѣдующее: было два сословія: *патриційи* и *плебеи*; собственно гражданами считались одни патриційи; дѣла-

щіеся на три трибы, каждая триба на 10 курій, каждая курія на 10 декурій, и декурія на нѣсколько *gentes*, заключающихъ въ себѣ нѣсколько семействъ или родовъ. *Paterfamilias* былъ полный владыка живота и смерти въ своей семьѣ; во-начальникъ, судья и жрецъ. Въ главѣ правленія стоитъ *царь*, нѣчто въ родѣ *paterfamilias* надъ всеѣмъ народомъ, избираемый пожизненно. Онъ собиралъ сенатъ и народныя собранія и дѣлалъ имъ предложенія. *Сенатъ* состоитъ изъ старѣйшинъ патрицейскихъ родовъ, по 100 человекъ изъ каждой трибы; онъ завѣдуетъ всеѣми дѣлами управленія; въ важнѣйшихъ дѣлахъ собиралось *народное собраніе* изъ всеѣхъ патрицевъ, *comitium*, и тутъ голоса давались по куріямъ. Второе сословіе, плебеи, состоитъ первоначально изъ бѣглецовъ, нашедшихъ убѣжище въ Римѣ, изъ сосѣднихъ подчинившихся племенъ и другихъ покоренныхъ, коимъ была оставлена личная свобода. *Plebs* была организована Сервіемъ Тулліемъ, который раздѣлилъ ее на трибы. Такъ какъ между плебеями было много и богатыхъ, то они стали стремиться къ уравненію съ патриціями въ гражданскихъ и политическихъ правахъ. Первая побѣда *plebis* было учрежденіе *новыхъ собраній по центуріямъ* (*comitia centuriata*) въ противоположность къ собраніямъ по куріямъ, хотя и тутъ патриціи имѣли большой перевѣсъ. По *судопроизводству* изъ этого періода сохранились весьма скудныя извѣстія. Сначала Уголовное Право выработалось изъ частной мести и религіи, но эти начала уже покрываются началомъ государственнымъ. Верховный судья въ Римѣ былъ *царь*; онъ занимался судомъ каждый 9-ый день; власть его въ отношеніи плебеевъ была неограниченная, въ отношеніи-же квиритовъ, патрицевъ, онъ судилъ вмѣстѣ съ *сенатомъ*. Иногда онъ отряжалъ отъ себя для суда уполномоченныхъ; наприм., *perduelliones* были судимы особыми *duumviri perduellionis*, *quaestores perduellionis*. Гражданинъ Римскій имѣлъ *право provocationis* къ народу на судъ царскій или сенатскій, и тогда дѣло судилось въ куриатскихъ собраніяхъ; наприм., при дѣлѣ молодого Горация за сестроубійство. Рядомъ съ судомъ царскимъ и народнымъ существовали еще двоякаго рода суды: 1) *судъ жреческій* и 2) *суды домашніе, отцевъ семейства*. Судъ жреческій' остался долго, но только какъ остатокъ стариннаго сакральнаго направленія, надъ преступленіями жрецовъ

и весталокъ. Отецъ семейства имѣлъ полную власть надъ всѣмъ своимъ семействомъ, которое онъ судилъ въ собраніи родичей.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ изданія *legis Valeriae* до учрежденія *quaestiones perpetuae*. 507—100 г. до Р. X.

Въ 509 году учреждена республика и власть была передана двумъ *Консуламъ*, избираемымъ на годъ въ собраніяхъ по куриямъ. Изгнаніе царей было торжествомъ патриціевъ, которые стали давить *plebs*. Патриціатъ имѣлъ свою твердыню въ сенатѣ, въ центуриатскихъ комиціяхъ; всѣ сановники были избираемы изъ патриціевъ; но Римская *plebs* не поддается игу патрицейскому и вступаетъ съ ними въ упорную борьбу; она начинаетъ отдѣльно собираться въ *comitia tributa*, и послѣ происшествія *Monte sacro*, она достигаетъ себѣ особыхъ представителей въ народныхъ трибунахъ. Далѣе судъ былъ отдѣленъ отъ консуловъ и переданъ *преторамъ*; наконецъ *plebs* совершенно уравнины съ правами патриціевъ, и съ этаго времени Римъ получилъ огромную силу и обращаетъ всѣ свои средства къ покоренію другихъ народовъ. Тутъ двойственность Рима отражается въ слѣдующемъ: съ одной стороны стоитъ *civitas* Рима, съ другой же покоренные народы, которые, съ своей стороны, домогаются правъ гражданства. Въ борьбѣ патриціевъ и плебеевъ медленно выработался и уголовный судъ; уголовное правосудіе рѣшало часто споры между сословіями и переходило изъ рукъ въ руки. Сначала власть уголовная принадлежала консуламъ, потомъ преторамъ, потомъ же перешла частью къ сенату, частью къ народному собранію. 1) *Консулы* наслѣдовали съ царской властью и право суда, но очень скоро, по *leges Valeriae*, осужденные получали право апеллировать къ народному собранію, что утверждено въ законахъ 12-ти таблицъ. Мало-помалу явился обычай прямо обращаться къ народному собранію; такъ что оно сдѣлалось новою инстанціею. 2) Въ *Сенатъ* сосредоточивалась вся администрація надъ завоеванными народами, и надъ ними сенатъ имѣлъ полную уголовную власть. Судились они или прямо сенатомъ, или особыми сановниками, какъ-то *praetor pere-*

gpinus, преторы провинціальные и другіе. Что касается гражданъ, сенатъ въ обыкновенномъ порядкѣ не имѣлъ никакой юрисдикціи; онъ могъ только въ особенныхъ важныхъ случаяхъ нарядить слѣдствіе; въ минуту-же опасности сенатъ бралъ въ руки диктатуру, дѣйствіе законовъ останавливалось, сенатъ или самъ дѣлался неограниченнымъ верховнымъ судьей, или передавалъ эту власть особому диктатору, или-же просто консуламъ. Такимъ образомъ черезъ сенатъ погибло весьма много знаменитыхъ людей: Кай Гракхъ, Катилина и другіе. 3) *Народныя собранія* были троякаго рода: *comitia curiata*, *centuriata* и *tributa*. Первыя вышли изъ употребленія; трибутныя состояли изъ однихъ плебеевъ, и они старались привлечь въ ихъ судъ уголовныя преступленія; но они приобрѣли только право приговаривать сановниковъ къ денежнымъ штрафамъ или судить политическія преступленія противъ плебея. Собственно уголовный судъ сосредоточивался въ *comitia centuriata*. Судъ происходилъ какъ и всё дѣла въ народныхъ собраніяхъ: народъ собирался на *forum* подъ открытымъ небомъ, председательствовалъ консулъ, или трибунъ, или другой сановникъ. Онъ съ трибуны извѣщалъ объ обвиненіи и назначалъ срокъ для явки. Въ назначенный срокъ происходило всенародное преніе обвиняемаго съ обвинителемъ и собирались голоса; народъ подавалъ голоса по центуріямъ, въ каждой-же центуріи голоса были собираемы поголовно. Раздавались таблички съ надписью или «*u. r.*» (*uti rogas*), или «*a. a.*» (*ab antiquo*). Рядомъ съ судомъ сената и народа въ этомъ періодѣ еще существуютъ *суды жреческіе* и *суды отцевъ семейства*; является цензура съ огромной дисциплинарной властью. Цензоръ могъ безъ суда исключить сенатора или всадника.

ПЕРІОДЪ III.

Отъ учрежденія *quaestiones perpetuae* до Императоровъ.

Въ этомъ періодѣ Римъ покорилъ весь древній образованный міръ, но и покоренные добиваются гражданства, которое сперва достигаютъ Италіанцы, а потомъ и другіе. Съ распространеніемъ этого права, оно теряетъ свое важное значеніе. Принимать участіе въ управленіи всё граждане никакъ уже не могли; о представи-

тельной же системѣ въ древности не имѣли никакой идеи. На дѣлѣ по этому Римъ былъ управляемъ меньшинствомъ гражданъ, то есть чернью городской и немногочисленными честолюбцами, движимыми своими корыстными цѣлями. Такимъ образомъ сомкнутый строй Римской аристократіи былъ разбитъ; мѣсто патриціата заняла *nobilitas*, то есть тѣ плебейскіе роды, которые достигли уравненія съ патриціями. Съ теченіемъ времени изъ подъ *nobilitas* стала проглядывать новая сила, аристократія денежная. *Ordo equester*, откушники, ростовщики, *homines novi*, совсѣмъ заслонили прежнюю знать. Потѣшая и угождая *plebs*, можно было достигнуть первыхъ должностей, званіе проконсула, сенатора и т. п., такъ что государство какъ бы обратилось въ арену, на которой разыгрывались политическія страсти. Борьба партій иногда производила и кровавыя революціи, какъ-то при Гракхахъ, во время борьбы Марія и Суллы. Въ промежутки между революціями борьба партій сосредоточивалась въ палатахъ и судахъ, которые употреблялись какъ средство уничтожить противника чрезъ уголовное наказаніе. Судебная власть достигла огромнаго могущества и выработался процессъ уголовный весьма оригинальный. Процессъ этотъ былъ слѣдующій: Народное собраніе передаетъ свой судъ особенымъ судебнымъ комиссіямъ изъ среды народа. 1) *Сенату*, по прежнему, подлежатъ всѣ покоренные народы, которые завѣдываются или имъ самимъ, или особеными уполномоченными сановниками, *proconsules*, *praetor peregrinus* и др. Управление провинціями была пожива, доставляемая народомъ богатымъ лицамъ, исправлявшимъ высшія должности въ Римѣ. Въ распоряженіи этихъ грабителей были всѣ средства насилія. Иногда сенатъ судилъ еще политическія преступленія гражданъ, какъ и прежде. 2) *Quaestiones perpetuae*. Народное собраніе могло судить само или передавать судъ консуламъ, преторамъ и другимъ даже простымъ гражданамъ. Такъ, сначала право судить давалось для одного извѣстнаго *дѣла*, а потомъ вообще. Безпристрастный судъ нельзя было ожидать отъ народнаго собранія, управляемаго страстями, а потому всѣ партіи чувствовали необходимость иного рода суда. Эта потребность выразилась въ учрежденіи *quaestiones perpetuae*. На основаніи особыхъ *leges* были учреждаемы противъ преступленій особенно опасныхъ, особаго рода судилища изъ присяжныхъ судей, избираемыхъ изъ